

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Лахтионова Е.С. Роль А. С. Терехина в выявлении памятников индустриального наследия Пермской области в 1960-1970-е гг // Человек и культура. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-8744.2025.2.73512 EDN: PJULOA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73512

Роль А. С. Терехина в выявлении памятников индустриального наследия Пермской области в 1960-1970-е гг.

Лахтионова Елизавета Сергеевна

ORCID: 0000-0002-8414-4540

кандидат исторических наук

доцент, докторант, кафедра истории России; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

620034, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Опалихинская, 16, кв. 109

✉ elza1982@yandex.ru

[Статья из рубрики "Культурное наследие, традиции и инновации"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2025.2.73512

EDN:

PJULOA

Дата направления статьи в редакцию:

27-02-2025

Дата публикации:

06-03-2025

Аннотация: Объектом исследования является Александр Сергеевич Терехин, исследователь архитектуры Прикамья. Предметом – его деятельность в сфере охраны памятников истории и культуры в 1960-1970-е гг. Цель статьи – охарактеризовать роль и вклад исследователя в процесс выявления памятников индустриального наследия Пермской области в указанный хронологический период. Актуальность заявленной темы состоит в том, что в настоящее время очень важно консолидировать все имеющиеся силы с целью сохранения оставшихся еще памятников отечественного индустриального наследия. Серьезная научная работа А. С. Терехина в сфере выявления, изучения и сохранения памятников промышленной архитектуры может стать примером для каждого

современного гражданина, равнодушного к судьбе отечественного индустриального наследия. Исследований на эту тему не имеется, что определяет научную новизну проведенного исследования. В рамках подготовки статьи были привлечены архивные материалы из Пермского государственного архива социально-политической истории и Государственного архива Пермского края. В последнем наиболее важен личный фонд ученого. Методология исследования представлена комплексом общенаучных методов (анализ, синтез, индукция, доказательство), а также специально-исторических: хронологический, историко-генетический и историко-сравнительный методы. Автор пришел к выводам, что деятельность А. С. Терехина по выявлению памятников индустриального наследия была весьма результативной. В 1960-е – начале 1970-х гг. при его активном участии было осуществлено натурное обследование ряда памятников промышленной деревянной архитектуры, а также заводов и плотин Пермской области. Кроме того, в течение 1970-х гг. ученый проводил серьезное научное исследование по истории и современному состоянию объектов индустриального наследия в архивах, музеях и библиотеках, дополняя таким образом результаты, полученные в экспедициях. По итогам деятельности А. С. Терехина ряд объектов индустриального наследия был поставлен на государственный учет как памятники местного значения. А часть объектов подверглась музеефикации в рамках Архитектурно-этнографического музея «Хохловка» и «Музея соли России».

Ключевые слова:

индустриальное наследие, памятник, А. С. Терехин, Пермская область, выявление, деревянное зодчество, промышленная архитектура, этнографический музей, Хохловка, заводы

Под индустриальным наследием в настоящее время понимается «часть материального культурного наследия, совокупность строений, артефактов, произведенных обществом с использованием труда, которые считаются достаточно важными для сохранения их для будущих поколений» [\[18, с. 79\]](#). Кроме того, к индустриальному наследию относится не только материальная составляющая, но и духовная: «развитая система выработки и передачи специальных (инженерных) знаний; своеобразный менталитет уральцев; отражение их идентичности в повседневности и художественном творчестве» [\[3, с. 23\]](#).

В 1960-1970-е гг. такого четкого понимания, что такое «индустриальное наследие» или «памятник индустриального наследия» не было еще сформулировано ни за рубежом, ни в СССР. Однако к этой категории историко-культурного наследия все же можно отнести памятники промышленной архитектуры, памятники науки и техники, памятники трудовой славы советского народа [\[22, с. 32-33\]](#).

Сохранением памятников индустриального наследия в советский период занимались государственные органы, общественные организации, например, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (далее – ВООПИК), при руководящих позициях ЦК КПСС. Роль личностного фактора в этой деятельности была не так заметна на фоне государственных структур, но она все же присутствовала.

Цель статьи – дать характеристику того вклада, который внес А. С. Терехин в выявление памятников индустриального наследия Пермской области в 1960-1970-е гг.

Хронологические рамки исследования ограничены 1960-1970-ми, когда зарождается и

постепенно разворачивается мировое движение за сохранение индустриального наследия за рубежом. В СССР это направление находилось в самом зачатке, но, несомненно, присутствовало, о чем свидетельствуют архивные материалы, публикации в СМИ, а также некоторые научные исследования [\[14; 19\]](#).

Географические рамки исследования обозначены Пермской областью, на территории которой находилось немало памятников индустриального наследия, деятельность по сохранению которых велась достаточно динамично, по сравнению с другими субъектами Урала. Это было установлено автором в рамках проведенного диссертационного исследования, которое выявило, что на государственный учет к 1991 г. в Пермской области было поставлено 17 объектов индустриального наследия. Активно проводилось их изучение в рамках деятельности Пермского государственного университета. Был подготовлен свод памятников истории и культуры Пермской области. Была проведена частичная музеефикация Усть-Боровского солеваренного завода, преобразованного затем в «Музей соли России» [\[23, с. 15-16\]](#). Выбор Пермской области обусловлен еще и тем, что на ее территории раньше, чем в других регионах Урала, стали уделять внимание выявлению памятников промышленной деревянной архитектуры, также относящейся к индустриального наследия.

Актуальность представленной темы заключается в том, что в настоящее время крайне важной является консолидация всех имеющихся сил (государственных органов, общественных организаций, научных и учебных учреждений, граждан) в деятельности по сохранению оставшихся еще памятников отечественного индустриального наследия. Важное значение имеет вклад каждого россиянина в этом направлении, т.к. только объединив все имеющиеся силы, в том числе и отдельно взятых людей, есть вероятность донести до наших потомков знания о великолепных достижениях в металлургии, горном деле, машиностроении, строительстве и архитектуре и т.д., сконцентрированные в материальных остатках предыдущих эпох (станках, доменных и тигельных печах, плотинах, водонапорных башнях, мостах, вокзалах и др.), а также в особом отношении наших предков к труду. Ибо заводской цех нужно воспринимать не только как «безымянный временный функциональный объём, но как выражение представлений людей определённого периода о труде» [\[4, с. 355\]](#).

И если деятельность государственных органов и общественных организаций по сохранению индустриального наследия в СССР и на Урале изучена достаточно неплохо [\[20; 21\]](#), то роль какой-то конкретной личности в этом направлении абсолютно не изучена, особенно касательно 1960-1980-х гг. Однако есть ряд исследований, которые отмечают вклад некоторых деятелей науки, культуры и образования в сохранение индустриального наследия в России и за рубежом, начиная с 1991 г. Это аналитическая статья Е. В. Алексеевой о роли и вкладе таких выдающихся лидеров мирового движения за сохранение индустриального наследия, как М. Ниссер, Л. Бержерон, Г. Дорель-Ферре, Э. Кассанелес, и многих других [\[2\]](#). Также она поднимает тему участия женщин и их роли в мировом движении за сохранение индустриального наследия, в том числе называя среди них нашу соотечественницу – М. В. Кузовкову, которая в настоящее время является членом Экспертного совета по промышленному наследию, членом Международного комитета по сохранению индустриального наследия (TICCIH), заместителем директора по индустриальному наследию «Нижнетагильского музея-заповедника» [\[1\]](#). Вкладу отечественных ученых и преподавателей в изучение и сохранение памятников индустриального наследия в последние десятилетия посвящено еще две статьи: С. А. Нефедова о докторе исторических наук, профессоре Уральского федерального

университета, национальном представителе в ТИССИН Владимире Васильевиче Запарие [26], а также Е. В. Зайцевой, Е. А. Азоркина, А. С. Алексейчик о роли екатеринбургских ученых и преподавателей в изучение и сохранение данной категории историко-культурного наследия [16]. Однако нужно отметить, что названные выше публикации посвящены оценке роли и вклада ученых, музейных работников, преподавателей и других специалистов, работавших с отечественным или мировым индустриальным наследием уже после 1991 г.

Деятельность Александра Сергеевича Терехина (1928-1993) как архитектора, в том числе посвятившего себя изучению и сохранению памятников деревянного зодчества Пермской области, попадала в поле зрения ученых в рамках рассмотрения его биографии [15; 30], либо истории Пермского областного отделения ВООПИК [25], либо истории создания архитектурно-этнографического музея «Хохловка» [24]. Однако его роль и участие в выявлении памятников индустриального наследия пока остается не изученной.

В связи с этим научная новизна настоящего исследования определяется отсутствием научных работ по теме, а также комплексом уникальных источников, привлеченных в рамках подготовки данной статьи. Это, главным образом, неопубликованные материалы из Пермского государственного архива социально-политической истории, а также из личного фонда Александра Сергеевича Терехина, хранящиеся в Государственном архиве Пермского края (Ф. Р-1785). Среди них нужно отдельно выделить отчеты А. С. Терехина о результатах экспедиций, справки и докладные записки, составленные им для государственных органов, переписка, черновики, доклады и статьи ученого. Часть из них вводится в научный оборот впервые. Кроме того, были использованы опубликованные законодательные и иные нормативно-правовые акты РСФСР.

Методология исследования представлена комплексом методов. Это общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, доказательство), а также специально-исторические: хронологический метод позволил последовательно проанализировать этапы деятельности А. С. Терехина, направленной на выявление и изучение памятников промышленной архитектуры Прикамья, начиная с 1960-х гг.; историко-генетический и историко-сравнительный методы позволили установить, что стремление А. С. Терехина сохранить памятники индустриального наследия, в том числе и в виде деревянной архитектуры, соответствовало мировым тенденциям, а также было обусловлено государственной политикой СССР.

В 1960-1980-е гг. Александр Сергеевич являлся старшим преподавателем кафедры архитектуры строительного факультета Пермского политехнического института (1960-1972), старшим научным сотрудником лаборатории комплексных экономических исследований Института экономики Уральского научного центра АН СССР (до 1978 г.), доцентом, заведующим кафедрой архитектуры и графики факультета сельского строительства Пермского государственного сельскохозяйственного института (до 1987 г.) [29]. Кроме того, он входил в Президиум Пермского областного отделения ВООПИК [25, с. 162], а также являлся одним из авторов «Свода памятников истории и культуры Пермской области». В память об этом исследователе уральской архитектуры проводится ежегодная научно-практическая конференция «Терехинские чтения».

Выявление памятников представляло собой первоочередной и один из важнейших этапов в деятельности государства по охране памятников истории и культуры. Это было прописано в различных нормативно-правовых актах, например, в Постановлении Совета

министров РСФСР № 1327 от 30.08.1960 г. «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» [\[28, с. 147-149\]](#), Постановлении Совета Министров РСФСР № 473 от 24.05.1966 г. «О состоянии и мерах улучшения памятников истории и культуры в РСФСР» [\[28, с. 150-152\]](#), Законе РСФСР от 15.12.1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (ст. 12) [\[17, с. 376\]](#).

Именно от результативности данного этапа зависела дальнейшая судьба памятников. Это понимал и А. С. Терехин, который еще в начале 1960-х гг. обратил внимание на необходимость применения научного подхода к выявлению и сохранению памятников промышленной деревянной архитектуры. В справке, подготовленной им в 1964 г. для Управления культуры Пермского (промышленного) облисполкома, отмечалось, что Пермская область обладает немалым количеством памятников деревянной архитектуры, но информации о них нет ни в литературных источниках, ни в архивных материалах. Поэтому, с точки зрения ученого, необходимо было провести комплексную экспедицию для их выявления и изучения [\[6, л. 1\]](#).

В связи с этим по инициативе А. С. Терехина во второй половине 1960-х гг. был организован ряд экспедиций с целью выявления, проведения обследования и оценки степени сохранности этих объектов. Исследователь так писал о значимости выявления памятников промышленной архитектуры: «Единственными в своем роде уникальными промышленными сооружениями являются рассолоподъемные башни (стоят над скважинами), солеварни и соляные амбары. На территории нашей страны подобные деревянные сооружения сохранились только в одном месте в районе города Соликамска (Боровск – район города – бывшее с. Усть-Боровая. Это одни из древнейших промышленных сооружений в нашей стране» [\[6, л. 1\]](#). Он отмечал их большую историческую и культурную ценность: «Несмотря на то, что они выстроены в конце XVIII – начале XIX в., по своей конструкции, форме, размерам и т.д., они восходят к народной промышленной архитектуре XV-XVI вв., созданных на соляных промыслах Урала неизвестными мастерами» [\[6, л. 2\]](#). Также среди памятников промышленной архитектуры, которые нуждались в сохранении, ученый называл лесопильные мельницы Соликамского района и г. Чердынь [\[6, л. 2\]](#).

В 1965 г. на основании справки А. С. Терехина Управление культуры Пермского (промышленного) облисполкома подготовило и отправило письмо в Управление музеев и охраны памятников при Министерстве культуры РСФСР с просьбой помочь в организации и финансировании экспедиционной и научно-исследовательской деятельности по выявлению и изучению памятников деревянного зодчества на территории всей Пермской области [\[12, л. 33\]](#).

Одна из таких научных экспедиций состоялась с 26 июля по 4 августа 1967 г. Ее целью было выявление не только новых памятников деревянной архитектуры, но и осмотр состояния уже изученных. Полученные результаты должны были фиксироваться с помощью фото- и киносъемки. В состав экспедиции входило 2 человека: А. С. Терехин и Р. В. Лягинскова, кинооператор Свердловской киностудии [\[12, л. 1\]](#). Примечательно, что в отчете А. С. Терехина указано, что несмотря на то, что экспедиция была рассчитана на более долгий срок, ее пришлось прервать на 5 дней раньше, т.к. для ее продолжения и завершения не хватило денег, которые не были вовремя переведены отделом культуры Пермского облисполкома в Соликамск, где и закончилась поездка [\[12, л. 1\]](#). Также некоторые намеченные организаторами места, где могли находиться примечательные деревянные здания и сооружения, оказались недоступными из-за плохих дорожных

условий [\[12, л. 2\]](#).

В рамках экспедиций конца 1960-х гг. – начала 1970-х гг., организованных по инициативе Терехина и с его участием, были обследованы не только архитектура гражданского и церковного характера, но и объекты промышленной архитектуры: деревянное здание заводу управления Александровского (Лытвенского) чугуноплавильного и железодельного завода в г. Александровск, здание заводу управления Всеволодо-Вильвенского железодельного завода, каменная солеварня, переделанная под лодочную базу в поселке Ленва. В г. Соликамске были обследованы 9 солеварен, 3 рассолоподъемных башни, 3 амбара, 6 соляных ларей [\[12, л. 3\]](#). Все изученные объекты фиксировались на фото- и киноплёнку. Терехин сам лично производил фотофиксацию, рисунки, чертежи обследованных объектов, результаты чего сохранились в его личном фонде в Государственном архиве Пермского края [\[7; 12\]](#).

В своем отчете А. С. Терехин пришел к следующим неутешительным выводам: «Все памятники деревянной архитектуры находятся в тяжелом состоянии, нередко полуразрушены, лишены не только квалифицированного наблюдения, но наблюдения и охраны какой-либо вообще» [\[12, л. 5\]](#). Среди рекомендаций специалист указывал, что «требуются решительные и безотлагательные меры для спасения деревянных памятников архитектуры – одной из таких мер является создание в ближайшее время заповедника деревянной архитектуры» [\[12, л. 5\]](#).

Нужно отметить, что практика создания музеев под открытым небом не была в то время новой ни для СССР, ни для мирового сообщества. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в нашей стране наблюдался рост количества такого рода музеев, что было обусловлено развитием внутреннего и иностранного туризма, ростом благосостояния народа, а также стремлением представителей науки и прогрессивной части советской общественности сохранить быстро исчезающие объекты, представляющие часть не только отечественного, но и мирового культурного наследия [\[31, с. 6-7\]](#). Поэтому предложение А. С. Терехина по организации первого на Урале музея деревянного зодчества под открытым небом лежало в русле общесоюзных тенденций.

Для того, чтобы запустить этот процесс, Александр Сергеевич не сидел на месте, и не только писал во все государственные инстанции, но и выходил с этой проблемой в публичное поле. Так, он участвовал с докладами о необходимости их сохранения на уральском зональном совещании архитекторов 8 июля 1971 г. [\[5, л. 1-7\]](#) и Всесоюзной конференции «Памятники культуры русского Севера» 7-12 июля 1966 г. в Архангельске (доклад на тему: «Проблемы создания заповедника деревянной архитектуры в Пермской области») [\[11, л. 1-6\]](#). Кстати, на последней конференции было получено одобрение идеи о создании в Перми такого же заповедника, как в Архангельске [\[7, л. 26\]](#). В завершении своего доклада, А. С. Терехин сказал: «Успешное выполнение этой задачи возможно при активном участии широкой общественности, всего населения. Только усилиями многих организаций и людей может быть окончательно решен вопрос о создании и создан заповедник деревянной архитектуры Прикамья» [\[7, л. 26\]](#).

Кроме того, Александр Сергеевич не раз озвучивал в середине 1960-х гг. проблемы сохранения промышленной архитектуры в ряде телепередач, в том числе на всесоюзном телевидении [\[7, л. 13-20\]](#). Возможно, именно предание гласности этих проблем сыграло свою решающую роль в организации экспедиций конца 1960-х гг., о которых было упомянуто ранее.

Процесс выявления памятников не может не сопровождаться деятельностью по их изучению. Поэтому кроме участия в натурных обследованиях, А. С. Терехин проводил исследования памятников индустриального наследия (кстати, не только Пермской области, но всего Прикамья), собирая по крупицам и изучая информацию в центральных (Центральный государственный архив древних актов, Центральный государственный архив Ленинградской области) и региональных (Государственный архив Пермской области, Государственный архив Свердловской области, Государственный архив Курганской области) архивах, музеях (Пушкинский дом, Государственный исторический музей, Пермский окружной краеведческий музей, Соликамский краеведческий музей) и библиотеках (Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина, Пермская краевая универсальная библиотека им. А. М. Горького). Все эти материалы отложились в его личном фонде и свидетельствуют о серьезном научном подходе к процессу выявления и изучения информации об имевшихся на тот период памятниках индустриального наследия.

Среди последних его внимание было сосредоточено не только памятниках деревянного зодчества Прикамья, но и на других объектах индустриального наследия: Егошихинском медеплавильном заводе (г. Пермь) [\[8, л. 1-4; 13, л. 1-10\]](#), Кыновском железоделательном заводе (рабочий поселок Кын, Лысьвенский район) [\[9, л. 1-4\]](#), Пожевском железоделательном заводе (рабочий поселок Пожва, Юсьвинский район) [\[9, л. 5-6\]](#), Чермозском железоделательном заводе [\[9, л. 7-8\]](#) (г. Чермоз), водяной мельнице в с. Сыра (Суксунский район) [\[10, л. 5-6\]](#) и др.

Итоговым результатом деятельности по выявлению памятников должно было стать включение этих объектов в специальный список и последующей постановкой их на государственный учет. В результате участия А. С. Терехина в деятельности по выявлению памятников индустриального наследия, некоторые из них были поставлены в 1970-1980-е гг. на государственный учет. Так, согласно постановлению Пермского облисполкома № 20 от 21.01.1975 [\[27, л. 6-11\]](#) были поставлены на государственную охрану следующие объекты индустриального наследия: здание заводской конторы Очерского железоделательного завода, здания и сооружения Усть-Боровского солеваренного завода, здание доменного цеха и плотина Пожевского железоделательного завода.

Говоря о совсем отдаленных последствиях деятельности А. С. Терехина по выявлению объектов индустриального наследия, нужно отметить, что в 1970-е гг. только часть из этих сохранившихся памятников деревянной промышленной архитектуры будет отреставрирована и перевезена в Архитектурно-этнографический музей «Хохловка», открытый для посетителей в 1980 г. А здания и сооружения Усть-Боровского солеваренного завода к концу 1980-х гг. будут частично музеефицированы и составят в дальнейшем «Музей соли России».

Таким образом, значение роли А. С. Терехина в деятельности по выявлению памятников индустриального наследия трудно переоценить. Он, начиная с 1960-х гг., одним из первых стал озвучивать публично проблему сохранения памятников промышленной деревянной архитектуры Прикамья. Чтобы установить количество сохранившихся еще объектов индустриального наследия, а также степень их сохранности и ценности, им не без труда был организован ряд экспедиций по городам, селам и деревням Пермской области. А. С. Терехин лично участвовал в обследовании памятников, производя чертежи, обмеры, рисунки и фотофиксацию объектов. Эти материалы были использованы

в дальнейшем для паспортизации некоторых объектов с целью постановки их на государственный учет в качестве памятников местного значения. Кроме натурных обследований, ученый собирал и изучал всю возможную информацию о памятниках индустриального наследия в центральных и региональных архивах, музеях и библиотеках. Итогом его деятельности стало создание Архитектурно-этнографического музея «Хохловка», а также музеефикация зданий и сооружений Усть-Боровского солеваренного завода, часть из которых, кстати, была перевезена в Хохловку [\[23, с. 17\]](#).

Библиография

1. Алексеева Е. В. Женщины в мировом движении за сохранение индустриального наследия // Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности: Сборник статей. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2019. С. 27-34. EDN: WAAAUD.
2. Алексеева Е. В. Сохранение мирового индустриального наследия: лидеры движения и исследовательского направления // Индустриальное наследие как ресурс для развития. Варианты стратегий. 300+: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижний Тагил, 03-04 декабря 2020 года. Нижний Тагил: Муниципальное казенное учреждение культуры "Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»", 2020. С. 6-12. EDN WPNNJB.
3. Алексеева Е. В., Быстрова Т. Ю. Индустриальное наследие: понятия, ценностный потенциал, организационные и правовые основы. Екатеринбург: TATLIN, 2021. 164 с.
4. Атлас индустриального наследия Большого Екатеринбурга / Е. В. Алексеева, Т. Ю. Быстрова, В. В. Литовский, С. А. Патрушев. Екатеринбург: TATLIN, 2024. 400 с.
5. Государственный архив Пермского края. Ф. Р-1785. Оп. 1. Д. 10.
6. Государственный архив Пермского края. Ф. Р-1785. Оп. 1. Д. 150.
7. Государственный архив Пермского края. Ф. Р-1785. Оп. 1. Д. 151.
8. Государственный архив Пермского края. Ф. Р-1785. Оп. 1. Д. 174.
9. Государственный архив Пермского края. Ф. Р-1785. Оп. 1. Д. 201.
10. Государственный архив Пермского края. Ф. Р-1785. Оп. 1. Д. 211.
11. Государственный архив Пермского края. Ф. Р-1785. Оп. 1. Д. 4.
12. Государственный архив Пермского края. Ф. Р-1785. Оп. 1. Д. 47.
13. Государственный архив Пермского края. Ф. Р-1785. Оп. 1. Д. 75.
14. Добрейцина Л. Е. Музеи-заводы на Среднем Урале: осмысление прошлого и индикатор настоящего в культуре индустриального Урала // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 1. С. 27-37.
15. Егорова Е. И., Тарасов С. И. Терехин Александр Сергеевич (05.10.1928, г. Пермь - 20.12.1993, г. Пермь) // Архитекторы и архитектурные памятники Пермского Прикамья: краткий энциклопедический словарь. Пермь: Книжный мир, 2003. С. 121-122.
16. Зайцева Е. В., Азоркин Е. А., Алексейчик А. С. Ученые Екатеринбурга как акторы пропаганды движения за сохранение индустриального наследия // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2021. Т. 3. № 1. С. 118-124. DOI: <https://doi.org/10.37313/2658-4816-2021-3-1-118-124>.
17. Законодательство Российской Федерации в области сохранения и использования недвижимых объектов историко-культурного наследия: Сборник нормативных правовых документов. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002. 494 с.
18. Запарий В. В. К вопросу о понимании концепции "индустриальное наследие" в России и за рубежом // Российский научный журнал. 2008. № 2. С. 77-83.
19. Кузовенкова Ю. А. Парадигмы музеефикации индустриального наследия // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 5/6. С. 6-16.
20. Лахтионова Е. С. Роль Всероссийского общества охраны памятников истории и

- культуры в выявлении, изучении и сохранении памятников индустриального наследия в 1960-1990-е гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 2020. Т. 41. № 2. С. 334-345. DOI: 10.31857/S020596060009439-4. EDN: TSYJDA.
21. Лахтионова Е. С. Роль органов государственной власти в сохранении индустриального наследия Челябинской области (1960-1980-е гг.) // Научный диалог. 2024. № 13 (3). С. 488-505. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-488-505. EDN: VFUBEI.
22. Лахтионова Е. С. Теоретические подходы к вопросу об определении понятия "памятник индустриального наследия" в СССР // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5. № 3. С. 30-36. DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-3-30-36. EDN: WKNKON.
23. Логунов Е. В., Перминова Л. Б., Шкерин В. А. Усть-Боровской солеваренный завод: вчера, сегодня, завтра. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1995. 40 с.
24. Неплюев П. А. "Создаются музеи под открытым небом. То же, что мы задумали...": роль историко-культурных активистов в создании музея в Хохловке // Пермь - город культуры и инноваций: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Пермь, 03 октября 2024 года. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2024. С. 114-121. EDN KANQKD.
25. Неплюев П. А. ВООПИК в дискуссиях о 250-летию Перми как феномен советской публичной сферы // Вестник гуманитарного образования. 2024. № 2(34). С. 159-169. DOI 10.25730/VSU.2070.24.034. EDN DKITWM.
26. Нефедов С. А. Профессор В. В. Запарий как исследователь и пропагандист вопросов сохранения индустриального наследия // Экономическая история. 2023. Т. 19. № 1. С. 87-95. DOI: <https://doi.org/10.15507/2409-630X.060.019.202301.087-095>.
27. Пермский государственный архив социально-политической истории. Ф. 3688. Оп. 1. Д. 536.
28. Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. Том 17. Москва: Издательство "Советская Россия", 1977. 526 с.
29. Терехин Александр Сергеевич // Архивы Прикамья. URL: <https://archives.permkrai.ru/archive1/funds/856426> (дата обращения: 01.03.2024).
30. Терёхина Л. В. Терёхин А. С. - историк и теоретик архитектуры Прикамья // Культурное пространство Пермского края: искусство и образование. Опыт региональных исследований, 2012. С. 10-13.
31. Тихонов В. В. Практика создания зарубежных и российских этнографических музеев под открытым небом // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 9 (88). С. 3-8.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Роль личности в деятельности по сохранению памятников индустриального наследия на Урале в 1960-1980-е гг.» является работой историко-краеведческого характера, автор ставит в центр статьи проблему изучения и сохранения памятников индустриального наследия на Урале и предметно рассматривает усилия, предпринятые в этом направлении на протяжении в 1960-1980-е гг. несколькими конкретными деятелями науки и культуры. Автор дает определение понятию «индустриальное наследие», поясняет территориальные и временные границы своего исследования. К сожалению, автор очень бегло проходит по библиографическому разделу своего исследования, называя публикации, но не вдаваясь в анализ. Соответственно, не разъясняется степень изученности поставленной автором проблемы

«Роль личности в деятельности по сохранению памятников индустриального наследия», автор упоминает в качестве предшествующих публикаций статьи биографического толка о конкретных людях, но заглавие данной статьи претендует на определенную степень обобщения, соответственно должна быть выстроена научно-методическая основа для этой общей проблемы или же автору надо скорректировать заглавие. Источниковая база исследования разнообразна: архивные материалы Объединённого государственного архива Челябинской области, Государственного архива Пермского края, Архивного отдела г. Ижевска, Центра документации общественных организаций Свердловской области, материалы периодической печати, а также проведенное автором интервью с одним из героев статьи. Собственно содержательная часть статьи посвящена четырем персонам: А.С. Терехин, изучавший памятники деревянного зодчества в 1960-1970-ые гг., Е.Ф. Шумилов автор публикаций о необходимости сохранения индустриального наследия, Ю.А. Владимирский, изучавший памятники индустриального наследия в Свердловской области, К. А. Шишов, изучавший объекты индустриального наследия в Челябинской области. По каждому из четырех героев дана краткая биографическая справка, из которой действительно следует, что все рассмотренные персонажи имели дело с памятниками индустриального наследия; однако рассмотрение их деятельности носит довольно поверхностный характер, поэтому нельзя сказать что из четырех кратких биографий разных деятелей науки, образования и культуры набирается какой-то значимый материал для выводов по заявленной автором теме. Более того, по ходу текста автор заявляет: «многое в СССР зависело от активности и решительности директивных органов на местах. И охрана памятников, к сожалению, не исключение.... Понятно, что они действовали в рамках организованных сообществ, тех же региональных отделений ВООПИК. И конечно, решающим фактором в определении политики в сфере охраны памятников оставались директивные органы и органы государственной власти, их властные решения». Если это так, то выбранный автором ракурс рассмотрения темы сохранения индустриальных памятников выглядит малоперспективным. Представляется, что главной проблемой данного текста является недостаточная глубина погружения в материал при довольно объемных временных и территориальных границах, в результате многие тезисы проговариваются, но не обосновываются и не доказываются: «благодаря его внимательному отношению к тому, какая негативная ситуация сложилась на территории Северского трубного завода, удалось отстоять этот великолепный памятник индустриального наследия республиканского значения» - какая ситуация? «не остался в стороне, озвучив в середине 1960-х гг. проблемы сохранения промышленной архитектуры» - какие проблемы? "проявление решительности в ситуациях, негативно влияющих на охрану тех или иных памятников" - какие конкретные ситуации и как решительность одной конкретной личности могла их изменить? Автор упускает фактологию, которая могла бы материалом для анализа в рамках заявленной темы. Автор дважды упоминает, что провел «глубинное интервью» с одним из героев статьи, но смысл интервью сведен к одной фразе: «у автора данной статьи сложилось впечатление, подтверждающееся верифицированными фактами, что все же многое в СССР зависело от активности и решительности директивных органов на местах». Заявленное в тексте разнообразие источников использовано поверхностно и не способствует собственно формированию нового знания в результате исследовательской работы автора. Значительная часть текста, в т.ч. выводы, написана в газетно-публицистическом стиле: «Нужно объединять все имеющиеся силы и поднимать все ресурсы для сохранения той части историко-культурного наследия нашей страны, которым можно и нужно гордиться – индустриального». В данном виде текст может восприниматься только как заготовка для полноценного исследования, либо по какому-то отдельному фигуранту статьи, либо в

рамках заявленной темы, но с качественной переработкой и углублением содержательно-методических подходов. Статья рекомендуется к доработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В современном российском обществе наблюдается повешенный интерес к родной истории, в том числе и на региональном уровне. Одним из ярких примеров этого является внимание к культурному наследию, причем и в таком его необычном формате, как индустриальное наследие. В этой связи вызывает важность изучение различных аспектов истории сохранения памятников индустриального наследия в СССР.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является роль . С. Терехина в выявлении памятников индустриального наследия Пермской области в 1960-1970-е гг. Автор ставит своими задачами проанализировать дефиницию "индустриальное наследие", рассмотреть на конкретном примере роль личности по сохранению индустриального наследия в СССР и на Урале.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: как отмечает автор, "если деятельность государственных органов и общественных организаций по сохранению индустриального наследия в СССР и на Урале изучена достаточно неплохо, то роль какой-то конкретной личности в этом направлении абсолютно не изучена, особенно касательно 1960-1980-х гг." Научная новизна статьи заключается также в привлечении архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 30 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников укажем прежде всего на документы из фондов Государственного архива Пермского края. Из используемых исследований укажем на работы Е.С. Лахтионовой и П.А. Неплюева, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения культурного наследия на Урале. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как культурным наследием, в целом, так и ролью личностей в его сохранении. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "в настоящее время крайне важной является консолидация всех имеющихся сил (государственных органов, общественных организаций, научных учебных учреждений, граждан) в деятельности по сохранению оставшихся еще памятников отечественного индустриального наследия". В работе

показано, что А. С. Терехин "еще в начале 1960-х гг. обратил внимание на необходимость применения научного подхода к выявлению и сохранению памятников промышленной деревянной архитектуры". Автор отмечает, что "А. С. Терехин лично участвовал в обследовании памятников, производя чертежи, обмеры, рисунки и фотофиксацию объектов".

Главным выводом статьи является то, что итогом деятельности А.С. Терехина стало "создание Архитектурно-этнографического музея «Хохловка», а также музеефикация зданий и сооружений Усть-Боровского солеваренного завода, часть из которых, кстати, была перевезена в Хохловку".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, а также в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Человек и культура".